

Что осталось от падения...

- 'Так, черви сдались?' - спросил Гектор, всё ещё не совсем понимающий постоянно изменяющуюся ситуацию.

- 'Эм, я не уверен,' - приватно ответил Гарвель. - 'Они замедлились или прекратили нас преследовать, но я не знаю, сдались ли они на самом деле. Мои знания о червях довольно посредственны в случаях, которые не совершенно очевидны.'

- 'Тогда спроси кого-нибудь другого.'

- 'Оуу, но... угх, ладно.' - Гарвель переключился на публичный голос. - 'Так, что думаете, они оставили нас или как?'

- 'Нет,' - сказал Аксиолис. - 'Если судить по характеру их движений, они всё ещё кажутся взбешёнными.'

- 'Тогда почему держат дистанцию?' - спросила Янгера.

- 'Наверно не могут войти в это место, по какой-то причине,' - ответил Аксиолис. - 'В этом есть смысл, если это территория каменного голема. В таком случае нам повезло.'

Пессимизм Гектора в этом сомневался.

- 'Повезло ли?' - сказал Гарвель, видимо чувствуя то же самое. - 'Мы до сих пор окружены И в трудном положении. Не кажется мне это удачей, даже если черви сдались. Что, как ты уже сказал, тоже неверно?'

- 'Мм, не верно,' - согласился Аксиолис. - 'Может, им просто нужно собраться, чтобы пересилить страх. Они не умнейшие существа в природе, так что на это уйдёт время.'

- 'Тогда давайте используем это время,' - сказала Янгера. - 'Мы должны увеличить дистанцию, пока можем.'

- 'Согласен.'

- 'Ага.'

- 'Хорошо.'

И группа вновь шла, хотя и более осторожным шагом, чем когда за ними гнались.

У Гектора была возможность осмотреть множество осыпающихся структур всюду вокруг них. Он ничего подобного ещё никогда не видел. Большинство окон было длиннее в ширину, чем в высоту, и какой бы мутный материал ни был в них, стеклом это быть не могло. Оно бы просто расплавилось здесь.

Он попытался вспомнить, не видел ли подобного материала в Баббадело, но если и видел, то не обратил внимания. Он подумал спросить Гарвеля, запомнил ли он, но жнецу обычно было наплевать на архитектуру, так что, наверно, нет. И ещё он не хотел отвлекать Гарвеля от

разведки.

В любом случае, он хотел, чтобы у них было больше света. Даже со всеми их фонарями, толстая пелена тьмы не позволяла видеть многое за раз. И, конечно, почти что каждое здание превратилось в труху. Так что заметить разницу в архитектуре между ними и теми, что были на поверхности, было трудно.

Какая жалость. Он бы хотел увидеть крыши, но до сих пор не заметил ни одной.

Всё же, было интересно уже то, что в этом месте были здания, и их было много. Баббадело в сравнении был пустым. И всё здесь было вырезано из скал.

Они нашли и дорогу, выложенную длинными плоскими камнями, некоторые из которых отражали свет их фонарей, подсвечивая их тёмный путь и хотя бы немного проясняя, куда же они идут. Но дорога постоянно прерывалась огромными кусками развалин, которые приходилось расчищать. Диего и Мануэл работали над этим, в то время как Юсефф и Гектор продолжали присматривать за группой спереди и сзади, соответственно.

И, может, у Гектора просто разыгралось воображение, но чем дальше они продолжали медленно продвигаться, тем сильнее он чувствовал тяжёлую тишину в их группе, что-то вроде безмолвного дискомфорта. Но, наверно, это всё жнецы. Последнее время, пока множество жнецов было рядом, редко были моменты тишины, вечно кто-то из них болтал... хорошего это не сулит, чувствовал Гектор. Плохой знак.

Спустя продолжительный отрезок времени, лорд Элрой прервал накачивающую атмосферу, – Что это за странная аура? – спросил он.

– ‘А,’ – отозвался Гарвель. – ‘Ты тоже её чувствуешь?’

Гектор не понимал о чём они говорят.

– Да, – подтвердил Юсефф. – Но просто чувствую. Что это? Кто-нибудь из вас знает?

– ‘Это рвение,’ – сказал Аксиолис. – ‘Оно покрывает всё это место словно покрывало, плотное почти как туман.’

– Это плохо? – спросил Диего, пока Мануэл объяснял разговор, наполовину состоящий из молчания, не-слугам в группе. – Потому что звучит не очень классно.

– ‘Трудно сказать,’ – ответил Аксиолис. – ‘Может, вообще никак, но в любом случае, давайте не будем встряхивать туман, если не знаем, что это.’

Почему-то Гектор сомневался, что туман здесь просто так и потому решил вмешаться, – Предположим, что он не просто так появился, э... чем тогда он может быть? Гипотетически, имею в виду.

Жнецы заметно колебались.

– ‘Гипотетически,’ – медленно произнёс Аксиолис, – ‘это может означать, что здесь дремлет голем. Что будет чудесно. Големы довольно послушны и дружелюбны в отношении людей.’

– ‘Он даже может помочь нам сразиться с червями, если они решат следовать за нами сюда,’ – добавил Гарвель.

- 'Верно.'

У Диего появился тот же вопрос, что и у Гектора. - Если всё так чудесно, почему нам не следует тревожить туман?

- 'Потому что,' - опять медленно произнёс Аксиолис, - 'это ещё может быть скверносмерть.'

Никто больше ничего не сказал. Даже Мануэл прекратил переводить не-слугам.

Жнец Мануэла поднял затухший разговор, - 'Стоит уточнить, что сейчас, пока наверняка не ясно, голем более вероятен,' - сказал Лориос.

- 'Конечно,' - согласился Аксиолис. - 'Я чувствую довольно сильное рвение от многих обломков вокруг. Обломки сделаны из камня. А камень, это и есть големы.' - Жнец звучал не так уверено, как хотелось бы Гектору.

Гарвель ему помог, - 'Или, может это вообще ничего, как и сказал Аксиолис сперва. По факту, я даже знаю захватывающую теорию относительно кажущегося бессмысленным накопления рвения.'

Гектор попытался вмешаться приватно, - 'Гарвель, это правда просто от времени?'

- 'Я пытаюсь удержать всех от паники,' - ответил жнец, также приватно.

Диего становился нетерпеливее, пока группа продолжала движение. - Ну, тогда давай. Расскажи нам свою величественную теорию.

- 'О, что ж, она не моя, как таковая. Просто теория, которую я слышал, как я и сказал.' - Гарвель помолчал секунду. - 'Но в любом случае, да, она тоже связана с големами, кстати. И тем, как они создаются.'

- 'Оу?' - отозвался Аксиолис. - 'Я ничего такого не слышал.'

- 'Как и я,' - присоединился Лориос.

Прежде чем продолжить, Гарвель взглянул на Янгеру, явно интересуясь, знает ли она, о чём он собирается начать разговор. Когда она потрясла головой, следующие слова Гарвеля звучали с заметным оттенком облегчения, - 'Что ж, идея довольно проста. Если рвение накапливается в одном месте, как здесь, оно начинает просачиваться в окружение и тогда, спустя десятилетия или даже столетия, достигается чувствительность и сама земля превращается в жизнь, в форме голема.'

Гектор засмеялся через нос, но достаточно тихо, чтобы звук слился с тихим шипением его брони. Он не мог и представить, насколько Гарвель сейчас наслаждается собой.

- 'Или, иными словами,' - продолжал жнец, - 'весь этот туман, что мы тут чувствуем, может быть просто ничем, пока что. Но через десять лет? Или сто? Возможно, может появиться голем.'

- 'Интересно,' - сказал Аксиолис. - 'Но что заставляет рвение накапливаться в одном месте, как здесь?'

- 'Это не, эм, ну--не совсем известно. Похоже, это просто происходит естественным образом. Однако этот пробел в нашем понимании как или почему это происходит, работает на руку

теории о том, что планета разумна, и решает подобные вопросы по своей воле или что там у неё.'

- 'Мм, ясно.' - Аксиолис не звучал ужасно убеждённым.

- Это круто и всё такое, - сказал Диего, - и, эм, я рад, что мы в безопасности от червей, и всего такого, так что не хочу прозвучать, будто неблагодарен за всю вашу восхитительную работу, жнецы, но, эм... Вы знаете, куда мы сейчас идём?

Гектор оценил вопрос.

- '...Не совсем,' - признался Аксиолис.

- Не совсем, - отозвался эхом Диего, кивнув с притворным пониманием. - Тогда как насчёт частично? Если мы не знаем совсем, то какие части нам известны? На чём-нибудь можем сфокусироваться, может быть?

- 'Можешь, пожалуйста, не звучать таким снисходительным?' - съязвила Янгера.

- О, это не снисходительность. Уверяю тебя, мой тон был полон смирения и уважения.

Удивительно, но это заставило Янгера захихикать.

- 'Мы чувствуем что-то ещё,' - сказал Гарвель, - 'к чему и направляемся, сейчас. Но, если только я не ошибаюсь, мы все немного не понимаем, что это такое.'

- До сих пор говоришь так неопределённо, - сказал Диего.

Гарвель публично вздохнул. - 'Ладно, хорошо, под нами и до сих пор уходят вдаль, насколько понимаю, множество каких-то растений. Вот, что я чувствую.'

- 'Я тоже их чувствую,' - сказал Лориос.

- 'Как и я,' - присоединился Аксиолис.

- 'Тоже,' - добавилась Янгера.

- Ладно, - сказал Диего, который уже стал представителем всех не-жнецов в группе. - Так в чём дело? То есть, растения не слишком частое явление в Подкорке, но из-за них сходить с ума?

- 'Нет, дело в том,' - принялся объяснять Гарвель, - 'что эти растения мы узнаём. По их «душе», если тебе так удобнее. Но я не думаю, что хоть кто-то из нас чувствовал такие растения где-либо, кроме как на поверхности.'

Ещё один хор согласий возрос среди жнецов.

- Какого чёрта? - сказал Диего. - Хочешь сказать, что там растения, которые не должны выжить в такой среде? Как такое возможно?

- 'Это очень хороший вопрос,' - продолжал представлять Гарвель. - 'И поэтому мы собираемся их исследовать.'

Прошло несколько секунд тишины.

И тогда Диего, словно что-то поняв, сказал, – Значит, мы не представляем, как нам добраться до Капапоро и встретиться с остальными?

– ‘Верно.’

– А они тем временем вешаются там и думают, что мы все мертвы.

– ‘Вероятно.’

– И без тебя они даже не знают куда идти, так что вся группа застряла в Капапоро.

– ‘Мхмм.’

– План с просечкой, – заключил Диего.

– ‘Никогда не говорил, что их нет,’ – сказал Гарвель.

– Угх...

Гектор не мог не согласиться с Диего. Ему было любопытно, как другие рейнлорды среагируют на такое развитие событий. С их конца всё, должно быть, выглядело совсем плохо, но смогут ли они просто оставить их и не пытаться спасти? Гектор надеялся, что смогут. Учитывая то, как жнецы описывали количество червей вокруг, пытаться сразиться с ними... даже с силой Асада, Димаса, Сальвадора, Тёмной Волны, да и вообще всех...

Звучит как ужасная идея. Одна из худших, что Гектор мог представить в таких обстоятельствах.

Но опять же...

Они ведь рейнлорды.

Гектор, честно говоря, не знал, как они поступят. И он хотел озвучить вопрос вслух, но заметил эмоции на лице Диего. И Юсеффа.

Наверно, они тревожились даже больше, чем он. Если поднять эту тему, то ничего не изменится.

– ‘С хорошей стороны,’ – сказал Гарвель, приподняв взгляды каждого от земли, – ‘наши компаньоны, Роман и Ворис, те, с кем вы ещё не встречались, тоже должны быть в Капапоро. Так что, если они все встретятся, то даже без нас у них будет хороший шанс добраться до владения Уоррен целыми.’

Вполне правдиво, полагал Гектор. Он с трудом мог представить, как Роман с Ворис и рейнлордами без проблем доберутся до места, но опять же, он держал мнение при себе. По крайней мере, он ценил попытку Гарвеля удерживать спокойствие.

Пока они продолжали движение, Гектор пытался придумать новую тему для их разговора, что-нибудь не разжигающее витающее чувство беспомощности.

Разрушенные здания послужили ему музой: – ...Кто-нибудь знает, как назывался этот город?

Никто ему не ответил.

Ну это уже перебор. Хотя он и удивился. Гектор был уверен, что по крайней мере один из жнецов догадывается, где они. Насколько же стар был этот город? Если бы он был относительно новым, то в незнании жнецов с поверхности ещё был бы смысл, но рассыпающиеся обломки говорили об обратном.

Они подошли к чему-то похожему на памятник и первое, что заметил Гектор, так это то, что он, в отличие от всех зданий, казалось, был в идеальном состоянии.

Это было огромное пламя размером со здание и совершенно неподвижное, вырезанное из бледно-серого камня. Вокруг него текло множество потоков лавы, каждый из которых явно учитывался при проектировании основания.

- 'О боже,' - прозвучал голос Аксиолиса и все, кто мог его слышать, повернулись.

Янгера спросила первой, - 'Что случилось?'

- 'Вы не узнаете это пламя?' - сказал он, проведя взглядом по товарищам-жнецам. - 'Это Энкир, Пламя Ратмора. Оно было знаменитой меткой королевства Хунь'шо.'

У Гектора неожиданно появилось множество вопросов.

- 'Вау, так это город Хунь'шо?' - сказал Гарвель. - 'Думаю, это объясняет, почему он в руинах.'

Гектор просто должен был задать приватный вопрос: - 'Кто такие Хунь'шо?'

Гарвель подлетел ближе, но не успел ему ответить.

- 'Уо-ох,' - протянул Лориос. - 'Это ведь не я один чувствую?'

- 'Нет,' - сказал Аксиолис. - 'Видимо черви всё же решили последовать за нами.'

- 'Пора начинать бежать-'

Тряска прервала Гарвеля и она была достаточно сильна, чтобы Гектор и все остальные с трудом могли удержать равновесие. И тряска не ослаблялась, скорее напротив, становилась сильнее с каждой секундой.

Гектору требовалось объяснение: - 'Гарвель, что происходит?'

- 'Помнишь, как я говорил не тревожить туман?!' - приватно сказал Гарвель. - 'Что ж, черви меня не слышали!'

И тогда Гектор увидел, как памятник начинает оживать. Лава текла от каменного основания и пронизывала все изгибы пламени, зажигая его и светясь с такой силой, что Гектору пришлось закрыть глаза рукой.

Магма выбросилась словно гейзер, и кристально чистый лёд сформировался над группой, защищая всех, за исключением кучки Хунь'куй, которые не выглядели сильно обеспокоенными неожиданными брызгами лавы.

Бассейн расплавленного камня продолжал расти и группа начала медленно уходить с его пути, поддерживая щит, чтобы не плыть через неё.

И тогда Гектор увидел то, что не скоро забудет.

Лава начала двигаться против собственного течения. Начала расти вверх. И начала принимать форму. Два широких столба, соединившихся сверху, ноги протянувшиеся к торсу. Грозоздкие и шишковатые. Затем появились руки. Затем голова.

От существа находящегося столь близко исходил ослепляющий свет. Как только группа спаслась от накапливающейся лавы, они вновь начали бежать. Гектор бы удивлён увидеть железную коробку неповреждённой, за исключением только расплавившегося уголка. Он ускорил и его скорость, но, честно говоря, не думал, что хоть какое-то оружие поможет им в предстоящих событиях.

- 'Расплавленный каменный голем,' - приватно восхищался Гарвель, пока они бежали. - 'Никогда таких не видел.'

Так вот чем была та штука? Сам Гектор не догадался, но полагал, что смысл в этом есть. - 'Это означает, что он на нашей стороне?' - спросил Гектор.

- 'В теории да...'

Гектор посмотрел назад и увидел, что весь город светился. Ещё недавно бывшая совершенно чёрной пещера, неожиданно ожила, загоревшись красным и оранжевым светом голема. И, может свет его обманывал, но ему казалось, что есть там что-то ещё,двигающееся между громадных сталактитов над ними.

- 'Стойте!' - прозвучал голос Аксиолиса. - 'Остановитесь все!'

Нерешительно, он всё же послушался его.

Аксиолис принялся объясняться: - 'Черви окружают весь город, в том числе направляются и на нас. Мы не должны уходить слишком далеко от голема или черви нас отрежут от него.'

- 'Мысль верная, но мы не должны и слишком близко к голему находиться.'

- 'Тогда, возможно мы уже на оптимальной дистанции от него,' - предположила Янгера.

И никто не выглядел довольным, но возражений не поступило.

С этим, группа остановилась, разрываема между плохими и ужасными обстоятельствами.

Жнецы продолжали говорить друг с другом, заметно пытаясь продумать план вместе, но на взгляд Гектора не было похоже, что они добились большого прогресса.

Пока он слушал, его взгляд вернулся на то же место, где он заметил что-то, далеко над всё ещё растущим големом, между сталактитов.

И тогда Гектор увидел вторую штуку, которую ещё не скоро забудет.

Поначалу это была просто какая-то мутная темнота, свисающая в воздухе, заметная только благодаря тому, что не развеивалась светом голема, в отличие от всех остальных теней.

Но затем она приняла форму.

Тень стала скелетом, не сильно отличающимся от любого другого жнеца, что он видел.

Только гораздо больше. Невозможно громадная. Сопоставимая с големом. В ней было и собственное пламя, но чёрное как ночь, вырастающее вокруг в точности как пелена вокруг жнецов.

- 'Оу, вау,' - засмеялся Гарвель, хотя Гектор слышал нотки нервозности за смехом. - 'Думаю, мы ошиблись. Туман был не голема или скверносмерти. Он был от них двоих. Как чудесно.'

Вот этого объяснения Гектору не требовалось. Он определённо не видел скверносмертей раньше, но узнал существо почти сразу.

Скверносмерть стала спускаться и четыре колоссальные косы материализовались в её скелетных руках, которых теперь тоже было четыре.

Голем встретил четыре клинка двумя кулаками и удар был настолько силён, что Гектор увидел искажения воздуха вокруг, прежде чем понял неизбежность ударной волны.

Он поднял железную стену для защиты и лёд Юсеффа присоединился к ней.

Сила оттолкнула стены назад, прижав их прямо к группе, и Гектор продолжал добавлять железа спереди и боков, надеясь распределить силу удара. Обломки разлетелись кусками слоновьего размера, несколько из которых врезались в их барьер, погнув и разбив его в нескольких местах.

Но он выдержал. И когда они уничтожили стену, чтобы увидеть продолжающуюся битву, Гектор был рад, что последующие удары были не так разрушительны, как первый. От них только тряслась земля и расходились волны немного более горячего воздуха.

Гектор мог лишь догадываться, насколько же горячим был этот воздух, если он чувствовал его жар даже через свою охлаждающую броню.

Однако два гиганта сражались не долго, потому что вскоре прибыли черви и окружили чудовищ.

Последовавшее за этим было, наверно, самым большим мультпиздецом, что Гектор когда-либо видел, и он мог только благодарить обстоятельства за то, что оказался на относительно безопасном расстоянии.

Огонь, молнии и тьма, всё сомкнулось среди громоздких силуэтов.

Коса окружённая чёрным прорвалась сквозь торс голема, разрубив его по горизонтали вместе с дюжиной червей, но они лишь немного дёрнулись. Все тела, включая голема, соединились за жалкие мгновения, настолько быстро, что Гектор даже не был уверен, случилось ли с ними вообще хоть что-то.

Голем пробил дыру прямо в центре скверносмерти, и всё скелетное тело монстра потеряло форму, лишь для того, чтобы превратиться в чёрную слизь и пролететь вокруг вытянутой руки голема, собравшись за его открытой спиной.

И черви. Они падали как мухи, но не оставались на земле. Они продолжали окружать их, почти всегда становясь больше, чем были раньше, но не было похоже, что это имело значение, когда их разрезали, сжигали и... Гектор даже не мог понять, что ещё.

Он не знал, подойдёт ли такая битва когда-нибудь к концу.

К несчастью, черви сфокусировались не только на гигантах и, ох блин, их и вокруг было ещё полно. Вскоре эти черви начнут лезть на них со всех сторон.

Прежде, чем их могли полностью окружить, слуги сформировали квадрат вокруг не-слуг. Юсефф, Диего, Мануэл и Гектор встали с каждой стороны, в то время как сами не-слуги открывали прикрывающий огонь, когда это требовалось.

Эти черви были куда меньше тех, которых они видели раньше, благодаря чему удерживать одну сторону было достаточно просто, но их было слишком много. Перед ним было извивающееся море, злобное и бесконечное. Времени не хватало не только на мысли, он не успевал даже дышать.

И ещё хуже, из своего опыта он знал, что в любой момент все эти черви могут превратиться в одно громадное чудовище и стать очень большой проблемой.

Что они и сделали.

В мгновение, черви собрались, став размером со школьный автобус и всё ещё продолжали расти.

Этого уже было не прихлопнуть.

Он должен был думать большими величинами. По факту, что он делает? Он должен был уже думать о таком исходе с самого начала. Он упал на одно колено и ударил обеими руками о землю.

Железное плато заполнило всю дорогу перед ним, он построил его под углом и каждый червь в его поле зрения укатился назад, даже большой.

Да. Вот это уже лучше. Не нужно было чувствовать страх, понял он. Даже, если ему не удастся убить их, ему и не нужно.

Они всё ещё ползли на него, конечно, скользили по железу, но это не было проблемой. Уничтожить и повторить. Он заставил свою работу исчезнуть, позволив червям упасть, затем создал её снова, послав их ещё дальше. Когда они снова поползли на него, их размер уже был сравним с тем червём, что сбил поезд.

Ну и что? Гектор послал в полёт и его тоже.

Это дало ему заметное количество времени, чтобы отдышаться, и он осмотрелся по сторонам, чтобы узнать, как дела у остальных. У Юсеффа и Диего всё было превосходно, но у Мануэла, казалось, настали тяжёлые времена, поэтому он помог ему и выбросил несколько групп червей в сторону. Мужчина ему кивнул.

Гектор заметил, что его червь возвращается, вновь большего размера, чем раньше, в этот раз несущийся на группу со скоростью грузового поезда.

Всю эту силу будет трудно отбросить, чувствовал Гектор. Он размышлял над тем, чтобы просто построить скат, когда Роберт Шеридан встал перед ним.

Видимо он наконец-то закончил своё оружие. И эта штука была массивна. Оно было больше

похоже на пушку, Шеридан держал её на плече, пока прицеливался. Он потянул курок, и град снарядов вылетел разом, оставляя за собой видимый след.

Первые снаряды не взорвались, скорее прогрызли дыры в громадном теле зверя. Но затем врезались остальные снаряды и началась цепочка взрывов, но не было огня, как ожидал Гектор. Вместо него каждый взрыв сопровождался лазерами, и на пару секунд казалось, будто червь в центре смертельного диско-шара, разрезающего его на тысячу крошечных частей.

И тогда Шеридан запустил град обычной взрывчатки тоже. В итоге зверь превратился в комок грязи на дороге.

Охваченный благоговением, Гектор вновь услышал безумный смех. Но затем Шеридан перезарядил пушку и указал на скверносмерть, и Гектору пришлось покрыть курок железом и схватить его за руку.

- НЕ СТРЕЛЯЙТЕ в скверносмерть! - прокричал Гектор через весь шум полчища вокруг них.

Шеридан на мгновение, казалось, сбился с мысли, но потом понял: - А! Точно, с такого расстояния наверно даже не попаду, а?! Я подберусь ближе!

- Нет, просто...! - Объяснять не было времени. - Сфокусируйтесь на червях! Ни в коем случае не атакуйте скверносмерть!

- Так точно!

Больше червей поползло на них, и Гектор вернулся к своим обязанностям обороны. К счастью, у других, похоже, был прогресс. Особенно у Юсеффа, он разбирался с всё меньшей группой червей каждый раз, как Гектор поворачивался на него.

Спустя продолжительный отрезок времени, тем не менее, битва оказалась прервана. Станный звук раздался, словно продолжительная музыкальная нота, которой Гектор ещё никогда не слышал. Это заставило каждого червя в округе свернуться в клубок.

Группа остановилась и обменялась озадаченными взглядами. Через секунду, в прочем, Юсефф начал пронзать дюжины червей разом, поднимая ледяные сталагмиты.

- 'Здесь кто-то есть,' - сказал Аксиолис, указывая в сторону Юсеффа, вновь его остановив.

И действительно, вскоре показался силуэт, осторожно идущий между кольцами червей. Тот же звук продолжал повторяться и Гектор был вполне уверен, что он исходит от чего-то в левой руке этого человека.

И когда силуэт оказался ближе, стало ясно, что это человек в жароупорном костюме.

Лорд Элрой заговорил первым: - Привет...

- О, говорите на моссианском! - сказал незнакомец. - Как неожиданно! Здравствуйте!

- Кто Вы, и что тут делаете? - спросил Юсефф.

- Полагаю, объяснение может подождать, - ответил мужчина, указывая на битву расплавленного голема со скверносмертью, всё ещё грохочущую вдалеке. - У меня есть место, где мы можем поговорить не спеша. Это не далеко.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/201966>